

20 ноября 1985 года ♦ № 47 (5061)

КУЛЬТУРА

Мир

ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВО

Мы обратились к Леониду Максимовичу с просьбой выступить в газете. Он согласился: есть мысли, которые необходимо высказать... Родился замысел: соотнести публицистические строки, написанные писателем в разные годы, но посвященные одной теме, с тем, что волнует и заботит его сегодня, сейчас.

И вот — размышления Леонида Леонова о войне, о мире, о судьбе планеты.

Леонид Леонов:

«Мысли, которые необходимо высказать...»

Мне мало довелось поехать по Европе, но и увиденного достаточно для понимания, почему русские литераторы прошлого века в такой степени чтили «священные камни Европы». В ее гигантских накоплениях духовной и материальной культуры отпечатался нехватный никаким воображением подвиг рода человеческого: его труд, его творческие метания, его вдохновение. Есть там и наша доля, никто не откажет нам в этом. На каменных страницах европейских площадей с такой царственной готикой — вроде Йоркского собора — написана добрая треть всемирной истории, не меньшая, чем в громадных, еще не раскрытых до конца тысячелетиях и пространствах Азии. Тем горше видеть, как иные правители соглашаются впустить на постоянной войне, а форумы мировой цивилизации отдать внаем для танковых эволюций, каменных смерчей, радиоактивных фейерверков. Если принять за исходную истину, что мы живем в эпоху, когда нельзя ошибаться, то откуда же эти люди черпают свои печальные надежды на благополучный исход — после таких ошибок? Ужели в детской вере, что какая-нибудь сила небесная защитит их от ими же разбуженных извергающихся вулканов? А ведь из опыта прошлого известно, что никакая броня из крыльев — ни дюралюминиевых, ни ангельских — не в состоянии сплошь прикрыть даже самую скромную страну-крошку. Это падает до отчаяния быстро, оно не знает препятствий, и, по слухам, расплата за ошибки происходит в гораздо меньший срок, чем можно отбежать в сторону.

1955 г.

Несомненно, мы живем в век крупнейших перемен, не только социальных. Меняется все — техника, мораль, и научные воззрения, представления о космосе, способы и скорости передвижения, плотность населения. Человечеству становится тесно на земле, и, пожалуй, тесно уму в пределах, которыми он ограничен сегодня. Какие-то общие, неминуемо возникающие, первостепенной важности цели, с одной стороны, и, с другой стороны, становящаяся тесной жилплощадь планеты сбивают людей в одну, все более плотную семью. До такой степени плотную, что народы слышат за не в меру утончившейся стенкой голоса и самое дыхание своих соседей. Человечество поставлено в необходимость очень интенсивно, объединенно обсудить создавшиеся условия, выработать наилучшие способы человеческого общежития. Недаром же у людей такое высокое звание, как homo sapiens. Наша планета сейчас такой населенный дом, что все дети в нем начинают плакать одновременно. Надо твердо усвоить людям: если твоему ребенку плохо, то и моему наверняка будет тоже плохо. В случае пренебрежения к этим вопросам может случиться, что заплачут и их отцы.

1961 г.

Натерпевшись от страхов, кризисов и войн, люди на земле ложатся спать с надеждой, что за ночь все устроится к лучшему. И верно, когда-нибудь завтра решительно все станет по-новому. Возможно, будущие историки назовут двадцатое столетие эпохой генеральной линьки человечества. В таком случае время наше, вулканическая сердцевина века и в особенности переживаемое нами десятилетие, представляется мне самым главным и смелым переходом по довольно малознакомой местности. Решение основной проблемы современности, со всеми вытекающими последствиями, целиком поэтому зависит от нашего поведения сегодня. И чтобы не тужить потом, не следует сопротивляться наступающей новизне, ни равным образом шалить с неизвестностью. Ибо, представляется мне, на сегодняшнем повороте истории мало одного оптимизма и удализма, как, наверное, недостаточно и реформаторского вдохновения. Крайне желательно даже высочайшие веления ума поверять прозрением большого сердца.

Мне бесконечно жалко мою цивилизацию, которая представляется мне самым неслыханным чудом в мире. Я живу и все не могу насмотреться на этот волшебный пульт с кнопками, нажатием которых извлекается любое, на выбор благо жизни, — вода, свет, тепло, энергия, живительные лучи... да еще ждут срочного освоения десятки других, под которыми таятся иные, впрок упакованные блага для утоления еще неизвестных людям потребностей. Я благоговейно подымаю брошенную гайку на улице, потому что мускульно ощущаю количество затраченной на нее работы, — эти концентрированные будни шестидесятилетнего бессонного трудового подвига, которые предшествовали ее созданию.

И действительно, а вдруг из-за наших чрезмерно участвующих промахов все это возьмет да и схлынет прочь и на поверку останется одна пещера нижнего палеолита, в которую и ступит то самое, одетое в метел и мрак, что в продолжение ста тысяч лет человеческого существования пристально и враждебно следит за каждым нашим движением из недр космоса. Люди воображения, уж мы-то хорошо знаем, как может обернуться дело в случае какой-нибудь генеральной ошибки. В отличие от евангельских птиц небесных, нам полагается почаще задумываться о завтрашнем дне... В свете перечисленных соображений не кажется ли всем вам столь хваленые западные свободы всего лишь правом на пренебрежение к будущему?

КАЗАЛОСЬ БЫ, вслед за нашей страной все доводы в защиту чистого неба, земной цивилизации и самой жизни пространно и убедительно повторены на всех нациях планеты.

Еще недавно уличные демонстрации простых людей на Западе, походившие на праздничные прогулки, все чаще стали превращаться в серьезные побоища.

Подобно Катону Старшему не устаю при каждом удобном случае повторять, что никогда, со времен начала нашей эры не требовалось так интенсивно, хотя бы по часу в день, думать о послезавтрашнем мире.

Однако наши неоднократные призывы благоразумно, без применения меча, развязать опасный узелок все еще не дошли до сознания правящего клана за океаном, и вот воочию проявляется, какой непримиримо злой и корыстный стимул правит им самим.

В дни самой важной и ответственной встречи верхов за минувшие десятилетия в особенности полезно взглянуть на грядущий век в его исторической развертке.

Наиболее коварные бездны имеют обыкновение прикидываться маловероятными до поры, пока неминуемо и сразу не разверзнутся под ногами.

И тогда оптимистическая слепота исцеляется отчаянием внезапного прозрения.

Различаются классовые идеологии, национальные традиции и региональные интересы, но с какой жуткой силой выявилось сорок лет назад, что в большую бурю все дети мира плачут в унисон и на одном языке.

Задумавший ветер непогоды, от которой не спасут ни золото, ни ранг, ни пещерное убежище, заставляет глобально крикнуть людям — всеми средствами сопротивляйтесь ей, берегите свои города и будущность ваших малюток, все вместе и каждый порознь — защищайтесь!

Леонид Леонов

Ноябрь 1985 г.

Но люди стоят того, чтобы беззаведно помочь им в их труде и осознании их нынешних богатств, чтобы облегчить им процесс происходящей перестройки и наступления великой, категорической, повсеместной и всесторонней новизны. Она стучится в мир, и там, где ей долго не открывают ворот, она взламывает стены.

1963 г.

Пожалуй, не было в истории людей более строгого переломного периода, чем вот эти тридцать-сорок лет, в которых мы активно присутствуем. Периода тем более ответственного для совести и ума, что буквально все экспоненты, определяющие экономику, потребности и отсюда всевозрастающую физиологическую уязвимость со стороны условий существования, круто полезли в таинственный свой перекресток — вверх, и резвей всего, до жутки беспощадно взвивается кривая военной техники.

Так что никогда еще от начальников не требовались такие серьезные и дальноразличные раздумья о будущем, как сегодня...

Потребность осмыслить события текущих дней, самый трудный перегон из позавчера в послезавтра, крайне велика и у современников. ...Нет ничего грознее, как не предусмотреть те роковые, вроде волчьих ям, овраги впереди, которые по забывчивости иных планировщиков нередко на бумаге не помечаются. Не надо бояться и пессимистических картинок. «Слово о полку Игореве» тоже не поэтический рапорт о великой победе, а какую историческую работу оно проделало... Кстати, чем крупнее объем времени, из которого мыслитель вычленивает свой опыт, тем глубже и выводы. Точно так же река тем мощней, чем обширней называемая бассейном территория, с которой она собирает свои воды.

1980 г.